

### Валерий Панюшкин СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ



## Новая кровь

В последней перед праздниками колонке принято подводить итоги года. Они обнадеживающие: за истекший год вы, дорогие читатели, собрали \$6,1 млн (данные на 20 декабря), смогли почти тысячу больных детей и взрослых, сирот, неполных и многодетных семей. Это достойно благодарности и восхищения. Но на восхищение жал тратьте целую колонку. Тем более что сами по себе новогодние праздники тянут смертельную опасность для десятков, сотен детей и взрослых. И тут деньгами не поможешь. Нужна ваша кровь.

Новый год у нас устроен так, что как минимум на две недели страна замирает. Люди разъезжаются в отпуска, исчезают автомобильные пробки на улицах, почти никто не работает, кроме экстренных служб.

Так вот, служба крови в России не считается экстренной. В новогодние каникулы работают только лаборанты, выдающие кровь, собранную в декабре. Новую донорскую кровь в первые недели нового года никто не собирает. В новогодний отпуск уходят врачи, принимающие доноров крови, лаборанты, обрабатывающие кровь и делаящие ее на фракции, и, наконец, сами доноры — кому же, честное слово, придет в голову не выпивать в Новогоднюю ночь и 1 января тащить с дач кровь для совершенно незнакомых людей, детей и взрослых.

Тем не менее люди, нуждающиеся в донорской крови в самый Новый год и на всем протяжении новогодних каникул, существуют. Лейкемия, например, детский рак крови, знать ничего не знает о том, что у нас праздники. Дети, больные лейкемией, могут выздороветь, выздороветь, но обычное их лечение требует переливания крови и не терпит перерывов. И ανεбрисмы рвутся, не сообразаясь с красными днями календаря. И несчастные случаи, травмы, сопровождающиеся большой потерей крови, в праздники происходят, к сожалению, даже чаще, чем в будни. Не хотелось бы портить никому новогодние торжества, но когда вы поднимаете бокалы, полные шампанского, холодильники в холодильникех крови пусты.

Это тем более печально, что проблема разрешима. Цельную донорскую кровь можно хранить в холодильниках до 45 дней, плазму — еще дольше. Тромбоциты хранятся недолго, но кровь на тромбоциты можно сдавать даже в самый разгар праздников независимо от группы крови и с меньшими ограничениями по здоровью.

Послушайте, мы не можем изменить общественную систему здравоохранения и заставить службу крови работать днем и ночью, как службу скорой помощи. Мы не можем изменить обычаев, предписывающих всей стране бездельничать две недели после Нового года. Мы не можем сделать так, чтобы после Нового года на донорские пункты приходило хотя бы столько же доноров крови, сколько приходит в будни. Но мы можем сдать кровь впрок перед Новым годом. Мы можем создать запас донорской крови для тех, кому она будет жизненно необходима в праздничные дни.

В Москве новогодний дефицит донорской крови осознан уже несколько лет назад. Наши друзья из общественной организации «Доноры детям» каждый раз перед Новым годом нарочно проводят кампании в прессе и на телевидении, чтобы привлечь доноров. В Москве ситуация не катастрофична, но крови все равно не хватает. Донорам-новичку может показаться, что это очень то и очень иждут, но очень-то ему и рады. Служба крови устроена неудобно: нужно прийти дважды, сначала, чтобы сдать анализы, потом, чтобы сдать кровь. Как правило, в неудобное раннее утреннее время. Донору-новичку может показаться, что его кровь не нужна. Не верьте! Это обманчивое впечатление. Кровь нужна. Вас ждут. Вас ждет не безразличная медсестричка, на станции переливания привычным движением запускающая вам иглу в вену, вас ждет ребенок, который иначе умрет.

В Москве кровь для детей можно сдавать в Российской детской клинической больнице на Ленинском проспекте. Кровь для всех можно сдавать в Центре крови на Шукшинской. Доноры, желающие сдать кровь за деньги, могут сделать это в онкоцентре на Каширке.

В регионах дела с донорской кровью, особенно в Новый год, обстоят куда хуже, чем в Москве. Крови не хватает катастрофически, служба крови поставлена из рук вон плохо, и общественных организаций, объединяющих и координирующих доноров, нет. Но принимают же кровь! Как минимум в каждом областном городе принимают обязательно. И если вы не знаете, где в вашем городе принимают донорскую кровь, то это не повод опустить руки и не повод, чтобы в новогодние праздники в областной клинической больнице погиб от недостатка донорской крови ребенок. Позвоните в организацию «Доноры детям» в Москву. Позвоните по телефону 8 495 517 2286 — вам скажут, где в вашем городе сдать кровь. Или напишите на адрес info@donors.ru — вам ответят, где в вашем городе сдать кровь.

Наконец, если вы предприниматель, если у вас есть,неважно, крупная, средняя или даже небольшая компания, повестье на доске объявлений или разошлите по корпоративной почте предложение для своих сотрудников — не хотят ли они сдать кровь детям. И если отыщется пара десятков добровольцев, то никому не нужно будет ехать ни на Ленинский проспект, ни на Шукшинскую: напишите по адресу info@donors.ru, к вам приедут и возьмут кровь в офисе.

Знаете, когда сдаешь кровь (разумеется, если здоров и нет противопоказаний), возникает легкая эйфория, тихая улыбка радость. Врачи объясняют ее физиологическими причинами. В конце концов «кровотоксанке» испокон веку применяли для лечения тысячи болезней, от гипертонии до стресса. Врачи говорят, организм мобилизуется, давление стабилизируется. Но я думаю, дело не только в этом. Я думаю, особая, известная всякому сознательному донору радость возникает от того, что вот идешь по улице или работаешь, или веселишься с друзьями, или поднимаешь праздничный бокал шампанского, а где-то там делегированная твоя часть плоти висит в полиэтиленовом мешке на хромированном крючке капелиницы — и борется со смертью незнакомого тебе человека, то есть со смертью всех людей на земле. От этой мысли испытываешь счастье.

С новым счастьем.

# Пять лет как один приступ

## Сашу Дейно нужно срочно обследовать в Германии

Саше пять лет, он болеет с самого рождения, диагноз редкий и тяжелый: симптоматическая височная эпилепсия. Сначала были судороги, потом начались припадки с остановкой дыхания. Каждый раз Сашины родители, Ирина и Александр, обмирают от ужаса: а вдруг дыхание не восстановится? Врачи перепробовали разные лекарства, а болезнь прогрессирует. Между тем она побеждена. Но чтобы определить, как бороться, необходимо обследование, которое в России невозможно. Оно возможно в Германии, на это необходимы €25 тыс.

Мы с Сашей разговариваем, и он в лучшем положении, чем я: он-то меня понимает, но отвечает на понятном только ему языке. Правда, Ирине знаком этот язык, и она мне переводит.

— Мультик хочет посмотреть. Мы встретились в воскресенье, вся семья в сборе, и Саша отправляется к отцу на диван досматривать телевизор.

Ирина рассказывает: — Очаг болезни находится в зоне мозга, которая отвечает за речь. Вот и врачи говорят, что мальчик смысленный, даже очень способный, а говорит плохо из-за эпилепсии.

По экрану толпой бегут мамонты. Саша реагирует на происходящее молча, но по лицу видно: мультик нравится. У него вообще очень живое лицо. Ирина продолжает рассказывать: — Мы лечимся с рождения. Лекарства сначала помогали, даже приступы почти прекратились, и Саша начал говорить. А потом резкое ухудшение, стал терять равновесие и падать.

Саша с Александром перебрались на ковер, рассматривают огромный семейный альбом. Мальчик радуется, показывая на фотокарточки и что-то говоря на своем языке.

— Это он рассказывает, — переводит мне Ирина, — когда и где каждый снимок мамы, папы и его самого был сделан.

Одно время им казалось, что помогает плазмаферез — переливание, очистка крови. Была надежда, но потом стало еще хуже.

— Как часто бывают приступы? — спрашиваю я. — Очень часто, иногда до пятидесяти в день. Вот сегодня уже были. Это может начаться в любой момент.

— И что же тогда нужно делать? — А ничего сделать нельзя, только голову надо удобно положить. И ждать, когда пройдет. Это может начаться само сейчас, или через минуту, или через час, — говорит Ирина, глядя мне прямо в глаза и отчаянно стараясь не заплакать, — понимаете, в любой момент.

Эпилепсия — болезнь очень разнообразная по проявлениям и по причинам возникновения. Вот в причинах-то и нужно тщательно разобраться, чтобы понять, как лечить. Исследование это очень сложное, оно требует специальной аппаратуры и высочайшей квалификации докторов. А в Сашином случае полноценное исследование возможно лишь в специальных центрах, которых в мире считанные единицы. Один из них в Германии.

Семья живет в небольшой двухкомнатной квартире, вместе с Сашиной прабабушкой. Кажется, достаток здесь только в одном — в игрушках. Саше уже надоело рассматривать фотографии, они с отцом занялись строительством. Огромный, выше Саши, подъемный кран тянет наверх строительные блоки, рукоятку крутит отец, а Саша откровенно хулиганит, устраивая на строительной площадке бурю, заставляя блоки раскачиваться. Конечно, веселее, когда груз качается.

— Нам и в Германию ехать придется вторым, — говорит Ирина. — Мне одной не спра-



Саша ни на минуту не остается один. И всегда родители настроены в ожидании неизбежных очередных приступов. Ик случается до пятидесяти в день.

ФОТО ВИКТОРА КОСТОКОВСКОГО

вить. Представьте, если приступ случится в аэропорту или на автобусной остановке?

Саша ни на минуту не остается один. Когда Ирина уходит на работу, а ей приходится работать, хорошо хоть, что не каждый день, Сашей остается ее двоюродная сестра. Родители не сидят сложа руки, они видят мальчика в специальном детсад, там с ним занимается логопед и психолог. Саша регулярно посещает реабилитационный центр. И всегда, каждую минуту Ирина настроена, в ожидании неизбежного очередного приступа.

Я спрашиваю: — А как вы узнали, где именно можно обследовать?

— Это Софья Рамовна подсказала, — говорит Ирина.

Врач-эпилептолог Софья Болдырева из детской больницы № 1 Санкт-Петербурга давно наблюдает Сашу. Все эти годы она тесно сотрудничает с зарубежными больницами, в том числе с нейропедиатрической клиникой и детским эпилептическим центром в баварском городе Фохтеройде, с главным врачом этой клиники, одним из самых авторитетных в мире эпилептологов, доктором Хансом Хольтхаузенном. Вот доктор Болдырева и договорилась с доктором Хольтхаузенном об обследовании Саши.

— Теперь, — говорит Ирина, — все надежды на Германию. Только потом врачи смогут сказать, как спасти Сашу.

— Это может быть и операция? — Да, я очень ее боюсь, но если это шанс, конечно, соглашусь.

Я спрашиваю: а что если в Германии выяснится, что вылечить Сашу можно только там? Это тоже будет недешево.

Ирина отвечает немедленно: — Мне даже подумать об этом страшно. Я и не думаю. Вот главное сейчас обследование, правда? Надо же понять, что делать. Лечат же немцы, и специальные технологии у них есть.

Обследование в Германии обойдется в €25 тыс. Сюда войдет поездка, проживание, цена обследования. Что такое эта сумма для Сашиной семьи? «Чистая фантазия», — говорит Ирина. Она работает кассиром в банке, а Александр — менеджером в книжном магазине. Чтобы собрать такие деньги, им нужно откладывать свои зарплаты ровно два с половиной года и ни на что другое не тратить.

Но у Саши нет в запасе этих двух с половиной лет, просто нет. Последний приступ может случиться в любой момент.

— Нам нельзя медлить, — как-то заученно говорит мне Ирина, а потом долго смотрит мне прямо в глаза и продолжает. — Ведь ему уже пять лет. Через два года в школу. И она ждет моего ответа. Я не знаю, что ответить.

Виктор Костиковский, специально для Российского фонда помощи

### Из свежей почты

Андрей Бачин, 4 года, органическое поражение центральной нервной системы, требуется курсовое лечение. 150 400 руб. **Внимание!** Благотворительный фонд «Джойнт» внес 42 500 руб. (подробности на [www.rusfond.ru](http://www.rusfond.ru)). Не хватает 107 900 руб.

Мы вынуждены обратиться за помощью. У нас два сына, восьмилетний Семен и Андрейка, который тяжело болен. Обычная терапия не дала результата: ребенок лежал молча и неподвижно. Три года мы лечим сына в Институте медтехнологий (ИМТ). От былой пассивности и следа не осталось: он всем интересуется, играет с игрушками, катает карандашом, ползает и ходит с подстраховкой. Голос Андрюшки мы услышали в два года. Он еще не говорит, но звуки произносит и даже подпевает детским песенкам. Раньше меня пугали, что сын останется незрячим, а теперь он видит даже мелкие предметы! Мы так стремимся продолжить лечение. Но за три года наш бюджет иссяк, мы выдохлись. Я 24 часа в сутки при ребенке. Муж содержит семью, работая сварщиком за 16 тыс. руб. Очень надеемся на вас, помогите! Светлана Вишнякова, Липецкая область

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Лечение нельзя останавливать. Андрей прошел путь от грубой задержки развития до вполне удовлетворительного состояния. Если лечить дальше, он будет ходить и говорить, научиться себя обслуживать».

Настя Токарева, 12 лет, груднопоясничный прогрессирующий сколиоз IV степени, спасет срочная операция. 185 384 руб. **Внимание!** Компания ICBM внесет 50 тыс. руб. (подробности на [www.rusfond.ru](http://www.rusfond.ru)). Не хватает 135 384 руб.

Жили мы спокойно, работали, три года назад взяли ссуду на дом (своего-то жилья не было). Думали, расплатимся без особых проблем: я юрист, муж миллионер, вместе 20 тыс. руб. получаем. А через год у Натальки нашли сколиоз. Положили в больницу, назначили массаж и гимнастику, но болезнь развивается безумными темпами. Подвижная, жизнерадостная Настя стала молчаливой и безучастной, дружей сторонится. Боли — до потери сознания, опустели почки, сдавлены легкие. До консультации профессора Михайловича я уже знала, что спасет мою девочку только операция, но здесь таких операций не делают. Появилась надежда, когда профессор сказал, что поможет и угасла: нам не по карману имплантат, а без него операция невозможна. Выплачивать ссуду еще два года, дом не оформлен в собственность. Молю, не откажите нам! Елена Токарева, Сахалинская область

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайлович: «Деформация резко стартовала год назад и прогрессирует неостановимо. Откладывать операцию категорически нельзя. Ничто другое Настю не спасет».

Настя Селиванова, 8 лет, послеожоговая деформация лица, кистей и бедер, нужна пластическая операция. 130 тыс. руб. **Внимание!** Общество помощи русским детям (США) внесло \$1,25 тыс. (подробности на [www.rusfond.ru](http://www.rusfond.ru)). Не хватает 99 125 руб.

Трагедия произошла в июле 2004 года. Автобус, в котором ехали муж и дочка, сломался. Водитель развел на обочине кустер, плеснул солярку, а канистра загорелась. С испугу парень отбросил ее к автобусу, где стояли муж с дочкой. Взрыв, столб огня. Синтетический костюм Насти вспыхнул мгновенно. На муже горели брюки, но он поволол Настю на землю и своей кожаной курткой сбивал с нее пламя. Понятка увезла дочь и мужа в больницу. Лишь через месяц меня пустили к ребенку. Был шок. На меня смотрело существо без кожи, носа, ушей и губ. Сторение пальчики на руках ампутировали. Уже потерял счет операциям по пересадке кожи. Три года Настя страдает от боли. Дышит трудно, ртом, приткрывается она на чайную ложку. Остатками пальцев в одну фалангу учится писать. На лице кожи не было. Веки сделали, а лицо шло трещинами и гнилось. Понемногу кожа заживает, но вернуть Насте лицо могут лишь в Москве. Раны мужа зарубцовались. Живем на одну его зарплату аппарата к НПО в 12 тыс. руб., без нашей помощи нам не справиться. Ольга Селиванова, Томская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Деформация мягких тканей искажает лицо Насти. Впереди долгое хирургическое и консервативное лечение, ряд пластических операций. Первую надо делать сейчас».

Детский туберкулезный санаторий «Малютка», нужны новогодние подарки, видеотехника, одежда. 97 339 руб. Так получилось, что наши дети остались без новогодних подарков.

Я, главный врач, пытаюсь найти возможность хоть что-нибудь купить им на Новый год, но не вышло. И тогда решила снова обратиться к вам. В начале лета вы уже помогли нам. Благодаря вашему вниманию у нас появилась новая спортивная площадка, игрушки, мебель. Низкий вам поклон! У нас лечатся совсем маленькие дети — от года до четырех лет. Многие дома ничего хорошего не видят, только у нас получают нормальную еду, лечение, чистую одежду. У ребят нет даже курток. Мы подготовили к Новому году хорошую программу, будет веселый утренинг. Ребяташи, конечно, жуют подарков. Ну, нельзя оставить их без этой радости! Помогите, пожалуйста, купить ребятам подарочные наборы. И очень хотелось бы новый телевизор для санатория, старый совсем сломался. Марина Михайлова, Санкт-Петербург

Заведующая методическим центром по работе детских санаториев Маргарита Головина (Санкт-Петербург): «Мы будем очень признательны, если вы не оставите больных детей на Новый год без подарков».

Миша Глухов, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 186 600 руб. **Внимание!** Компания «Транстелеком» внесла \$2500 (подробности на [www.rusfond.ru](http://www.rusfond.ru)). Не хватает 124 800 руб.

Моему сыну можно закрыть дефект межпредсердной перегородки эндоваскулярно, что является лучшей альтернативой полостной операции. Наркоз слабее, кровь не переливают, а главное — не разрезают сердце. Я сама кардиолог детской горбольницы и консультировалась у томичей. Мою сыну показана как раз такая операция. Вот только кюты на нем не выделяются. А нашей многодетной семье собрать 186 тыс. руб. не под силу. Воспитываем троих сыновей — девятый, шестой и двух лет. Болен младший, Мишутка. Ласковый, любознательный и очень шустрый, хотя весит всего 11 кг, быстро устает, а носогубный треугольник всегда синий. Братцы малыша любят, защищают и берегут. У старшего сына тоже был порок сердца. Его вовремя прооперировали, и сейчас он хорошо учится, занимается спортом. Деньгами помогали мне: друзья, родня, коллеги. Узнав, что Росфонд уже спас многих детей, прошу: помогите и нам. Лариса Глухова, Кемеровская область

Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Да, анатомия порока сердца Миши позволяет закрыть дефект с помощью импортной заплатки, не вскрывая грудную клетку. Надо спешить: налицо все признаки легочной гипертензии. Порок не дает Мише расти и развиваться».

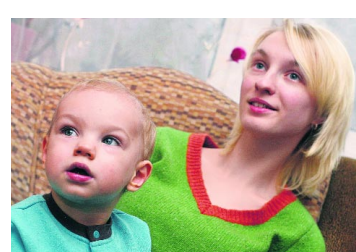
Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсант». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б» и на сайте [www.rusfond.ru](http://www.rusfond.ru). Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям злетая поправилась: всего собрано свыше \$20,178 млн. В 2007 году (на 20.12.07) собрано 152 751 815 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям створших сармакских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Вологодские, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник». Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; [www.rusfond.ru](http://www.rusfond.ru); e-mail: [rfp@kommersant.ru](mailto:rfp@kommersant.ru). Телефоны: 8-499-943-91-35, 8-499-158-69-04 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

# Берлин назначил операцию Вани Кругова на март

Завтра полторагодовалый Ваня Кругов с матерью отправятся в Германию на обследование, а на март немцы кардиохирурги планируют операцию. Теперь это возможно, потому что наши читатели собрали всю необходимую сумму. Мы рассказали Ванну историю 7 декабря в «Б» и на [www.rusfond.ru](http://www.rusfond.ru), и теперь все страхи Круговых позади.



Со следующей недели берлинские врачи начинают подготовку Вани Кругова к операции (на снимке он с мамой Ольгой) ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

Благотворительный триумфальный ужин только что провели в Москве компания «Симпл» и наш фонд. Участники, российские бизнесмены, заранее выкупили билеты по 10 тыс. руб., так что еще до ужина было собрано 690 тыс. руб., на них оплачены кардиооперации Наташе Калаевой (8 лет) и Полине Игнашевой (2 года) из Удмуртии, Олегу Крючкову (1 год) из Алтайя. На ужине также были посол Италии Витторио

Клаудио Сурдо и генконсул Марко Ригчи. Собравшихся приветствовали шеф-редактор ИД «Коммерсантъ» Андрей Васильев и генеральный директор «Симпл» Максим Каширин. 1,5 кг пьемонтского белого трюфеля было запито пьемонтскими винами, ме-

но придумал шеф-повар ресторана «Семифреддо» Нино Грациано. Закуски были вкладом ресторана, вино — компании «Симпл», а трюфель — лично господину Каширину. Все сошлось во мнении, что такие мероприятия хорошо бы проводить и впредь.

И вот еще новости. Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца томичам Илье Карташову (14 лет, 186 600 руб.) и Эльвире Мурсалимовой (2 года, 133 600 руб.), омичам Насте Чернышевой (4 года, 133 600 руб.) и Денису Муленко (12 лет, 186 600 руб.), операции стоимостью 133 600 руб. Лере Микрюковой (3 года), Саше Словеснову (2 года) и Наташе Калаевой (8 лет, 266 600 руб.) из Удмуртии, Олегу Крючкову (1 год, 341 196 руб., Алтайский край); операции по поводу сколиоза Алеше Чун (4 года, 185 964 руб.,

Сахалинская обл.), операции стоимостью 185 384 руб. Длане Николаевой (13 лет) и Максиму Маркову (10 лет) из Удмуртии, Насте Перистой (14 лет, 192 983 руб., Приморский край); лечение ДПП стоимостью 134 600 руб. Насте Лапик (4 года, Краснодарский край) и Насте Абрамону (4 года, Самарская обл.), Олегу Гайдуку (4 года, 150 400 руб., Москва); лицевые операции Рашаду Амирасланову (16 лет, 80 тыс. руб., Москва) и Татьяне Будковой (17 лет, 190 тыс. руб., Московская обл.). Отправлено: 154 тыс. руб. на лечение косоглазья Филе Шетинину (1 год, Краснодарский край) и 84 тыс. руб. Молдир Болатовой (3 года, Казахстан), 196 тыс. руб. на лечение паралича руки Анне Смирновой (22 года, Вологодская обл.), 195 тыс. руб. многодетной семье Филипповых на покупку ВА3-21 (Петербург).

Помогли: Фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), Евгения (Пибалтарт), Виктория от руководителя, Игорь, Владислав Борисович (все — Санкт-Петербург), Любовь Владимировна (Краснодарский край), Дмитрий (Новосибирск), Илья (Пермь), Вера и Владимир (Калуга), Алексей (Н. Новгород), ЗАО Knight Frank, ОСАО «Ингосстрах», инвестиционная группа «Капиталъ», ЗАО «Компания «Транстелеком»», ЗАО «АКБ «Русь-Банк», благотворительный фонд «Джойнт», Собингед, ООО «Элиз», ООО «Рокада», ЗАО «ТПГ «Кунцево», компания «Мейджор-Авто», Борис Николаевич, Марк Анатольевич, Любовь от руководителя, Герман, Андрей раб бойкий, два Павла, две Ирины, Юрий, Олег, две Марины, Яков, две Марии, Инна, Михаил и Кирилл, две Ольги, Виктор, три

Елены, Панченков А.А., Чурсин Ю.А., Семенов Н.П., Выгнова Л.Г., Пушнов С.М., Пусакова Ю.А., Сарычев Г.Л., Вегельман, Ольга и Олег, два Евгения, Юлия и Алексей, Елена, Валентина и Андрей, Надежда, два Александра, Вячеслав, Владимир, Олег и Алексей, две Юлии, Михаил и Ирина, две Наталии, Николай Константинович, Антон и Дмитрий, Андрей Николаевич, Сергей Калугин, Юлия и Юрий, Максим Александрович, Ираида, два Ивана, SJV2@, Дмитрий, Андрей, два Сергея, wonder@, Юлия и Сергей, два Наталья, Валерий Геннадьевич, Данил, два Алексея, Марина, Лара, Вадим, Екатерина, Равиль, Светлана, Анатолий, Василий, Елена и Андрей, Виталий, Татьяна, Яна, Владислав, Анна, Марат, Д. М. Иткина и М. И. Родак (все — Москва), Спасибо! Лев Амбиндер